

3. Муканов Д. Инновационное развитие металлургического комплекса //Промыш-

ленность Казахстана. – 2005.- № 1 (28). - С. 69-74.

Е.В. Чермошнцева

ИННОВАЦИОННОЕ ДАМУ – ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ТАУ-КЕН-МЕТАЛЛУРГИЯЛЫҚ КЕШЕНІ КӘСІПОРЫНДАРЫНЫҢ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІН ЖОҒАРЛАТУ ФАКТОРЫ

Статьяда Қазақстандық тау-кен- металлургиялық кәсіпорнының инновациялық дамуының елеулі бағыттары қарастырылған.

E.V. Chermoshenseva

INNOVATIVE DEVELOPMENT AS A FACTOR IN INCREASING THE COMPETITIVENESS OF MINING AND METALLURGICAL COMPLEX OF KAZAKHSTAN

The main directions of innovative development of the mining and metallurgical industry are analyzed at this article.

К вопросу управления экономической политикой

С. Байзаков

Институт экономических исследований, г. Астана, Казахстан

Аннотация. Источник различных бед в экономике одни видят в моделях управления, вторые – в единицах измерения, а третьи – в очередной смене научно-технологического уклада производства. Анализируя сложную природу мирового кризиса 2008 года, многие эксперты склоняются к тому, что источником всех бед и потрясений является инфляция, ее даже считают бичом устойчивого развития рыночной экономики. Так ли это на самом деле? В настоящем докладе автор приводит свое видение ответа на этот важный вопрос, и, на их взгляд, он однозначно отрицательный. В частности, в документе приводятся конкретные и обоснованные случаи, когда высокая инфляция является движущей силой, а не бичом рыночной экономики.

В соответствии с концепцией международного консенсуса покупательная способность денег имеет обратную связь с уровнем цен товаров и услуг. Так, обозначив отношение вырученной денежной массы к физическому объему товарной массы, мы можем определить цену единицы конкретного товара (ЦТ). Благодаря цене единицы физического товара (ЦТ) становится возможным добиться равенства *товарной массы* (КТ) продавца в денежном выражении (ЦТ*КТ) с *денежной массой*, имеющейся у покупателя (КД). Это количественное равенство двух величин – товарного потока, который идет от продавца к покупателю, и денежного потока, который идет в обратном направлении позволяет взаимно погасить оба потока.

Таким образом, определяется качество товарообмена между продавцом и покупателем: $ЦТ*КТ \equiv КД$. Покупатель рассчитывается с продавцом **физического товароденежным товаром** по номиналу национальных валют, значит, продавец получает деньги в номинале

национальной валюты. И, следовательно, и экономическая наука, и практика имеют дело только с одним языком – языком денег, денежноязычным феноменом. Ключевые ценовые и стоимостные индикаторы анализа, проектирования и управления реальной экономикой оказываются под властью единичной мощности национальной валюты, в соответствии с принципами международного консенсуса:

$$ЦТ*КТ/КД \equiv 1, \quad (1)$$

где ЦТ*КТ – как числитель этого равенства выражает стоимость товарной массы со стороны продавца, а КД – представляет предложение денег со стороны покупателя по номиналу национальной валюты. Теперь, пусть годовой объем реализованных продавцами товаров и услуг в сумме составил валовую выручку от продаж $X = Цт * Кт$, а денежная масса, которая находилась в обороте – $M = КД$. В данном общем случае, скорость обращения денег по номиналу национальной валюты составит – $v_x: v_x = X/M$, или по условиям международного консенсуса: $X = v_x * M$.

Отсюда

$$X/(v_x * M) = 1. \quad (2)$$

Но выручка от продаж X содержит повторный учет отдельных компонентов продуктов, которые продаются и перепродаются. И поэтому, номинальный ВВП определяется путем вычета из выручки от реализации X величины промежуточного потребления (QP): $NGDP = X - QP$. Формула (2), теперь, записывается так, как в уравнении обмена монетаризма:

$$NGDP / v_n * M = 1, \quad (3)$$

где v_n - скорость обращения денег.

Казахстанская группа аналитиков выяснила, что скорость обращения денег v_n сама является функцией, зависимой от скорости обращения денег по выручке от продаж - v_x и

скорости обращения денег по продукту промежуточного потребления - v_z : $v_n = X/M - QP/M = v_x - v_z$ или то же самое: $v_n = v_x - v_z$. Поскольку имеет место $NGDP = p * RGDP$, то уравнение обмена монетаризма:

$$p * RGDP = v_n * M, \quad (4)$$

однозначно определяется валовой выручкой от продаж $X = Ц_t * К_t$.

Как показывает наш анализ, всего в течение десяти лет с 2000-2010 гг. скорость обращения денежной массы v_n вышеуказанных государств G-35 (а они занимают не меньше трех четвертей мировой экономики по объему ВВП), измеряемая отношением номинала ВВП к денежной массе, снизилась с 1,49 до 0,88 (рис 1).

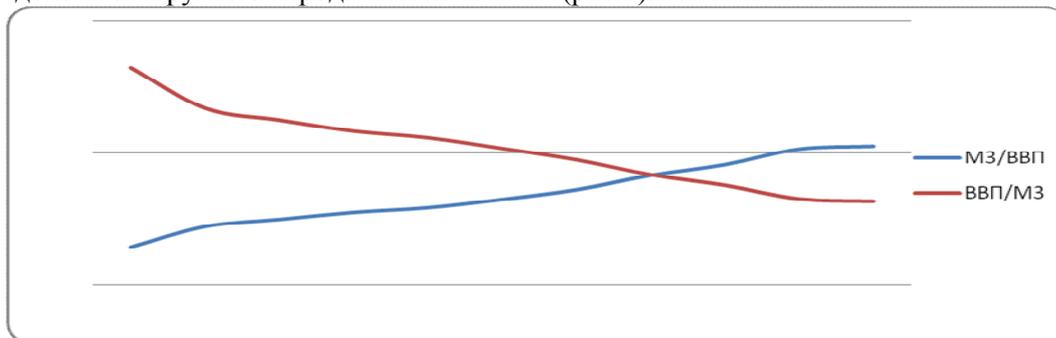

Рисунок 1 – Соотношение ВВП к денежной массе и денежной массы к ВВП по 35 странам мира за 2000-2010 годы

Из этого рисунка 1 невооруженными глазами видно, что уже в исходной позиции сводные индикаторы экономического управления государств G-35, которые занимают $\frac{3}{4}$ мировой экономики, находятся за пределами монетарной теории. Так, в 2010 году номинальный ВВП фактически был меньше, чем денежная масса (M) в обороте: $NGDP = 0,88M$ или $1,14 * NGDP = M$. А по монетарной теории - $p * RGDP = v * M$, денежная масса не может быть больше, чем $NGDP$. Поскольку практика экономического управления лишилась опоры на экономическую науку, то реальная экономика начнет свободно плавать в состоянии невесомости.

Как слабая, так и сильная национальные валюты нарушают эквивалентность товарообмена между торгующимися странами и их союзниками. В обоих случаях начинается скрытая «валютная война» между ними: одна страна выйдет на рынок со своими дешевыми товарами, а другая – дешевыми денежными ресурсами. «Война валют» особенно ущербна для развивающихся стран из-за отсутствия надежных рычагов обеспечения эквивалентности товарообмена. Единичная мощность покупательной способности национальных валют, служит архимедовой точкой опоры

товарообмена по всем товарным позициям, включая обмен национальных валют между торгующимися странами. Вокруг могущественной силы «единичной мощности» мировой валюты вращаются все рыночные цены товаров и услуг, с одной стороны, и устанавливается такое же рыночное равновесие национальных валют торгующих между собой стран, с другой стороны. Истоки установления равновесия между физическими величинами с разными размерностями и их стоимостными эквивалентами уходят вглубь истории и связаны с международным консенсусом. К примеру, если реализованы 10 тонн мяса продавец, то его выручка – 50 тыс. ф.ст. = 5 ф.ст. * 10 тонн является теперь денежным эквивалентом 10 тонн мяса, которые находятся уже у покупателя. Отсюда имеем:

$$Ц_t * К_t / К_d = 5 \text{ ф.ст.} * 10 \text{ тонн} / 50 \text{ тыс. ф.ст.} = 1.$$

Таким образом, мы можем забыть про 10 тонн мяса, как физическую величину товарной массы и заменить ее денежным эквивалентом 50 тыс. ф.ст., который не содержит *ни одного атома натурального вещества, ни мяса, ни ткани, ни воды*. После такой равноценной замены все индикаторы реальной экономики станут денежными феноменами и будут иметь денежное содержание, а стоимость и цена

денег приобретут самостоятельную жизнь и примут участие в регулировании развития реальной экономики.

К примеру, цена мяса в течение года может расти, а удельные издержки на его производство – снижаться. В этом случае реальная покупательная способность денег может расти

или снижаться в зависимости от индекса денежной инфляции и скорости денежного обращения. Ситуация подобного рода в таблице 3 проиллюстрирована фактическими данными 35 стран ЕС 27, БРИК, ЕЭП, США и Японии за 2000-2010 гг. в среднегодовом измерении.

Таблица 1

Оценка «вклада» каждого участника управления рыночной экономикой за 2000-2010гг. по странам ЕС-27, БРИК, ЕЭП, по США и Японии в среднегодовом исчислении

	Интегральный индекс инфляции издержек в реальной экономике относительно номинального ВВП за 2000-2010 гг.1/ $p1=q1/q0$	Разница между теми, кто делает экономику, и теми, кто делает экономическую политику – $p/(p2/p1)$	Интегральный индекс денежной инфляции за 2000-2010 гг. относительно номинального ВВП ($p2$)	Интегральный дефлятор номинального ВВП за 2000-2010 гг. – p
ЕС27	99,66	103,29	105,88	109,00
ЕС9	99,67	102,98	105,72	108,51
ЕС15	99,60	102,88	106,21	108,84
ЕЭП	96,9	108,2	107,3	112,6
БРИК	102,6	102,2	102,6	113,6
США	100,95	101,52	101,07	103,58
Япония	101,18	98,23	99,66	99,05
Казахстан	103,8	102,2	107,3	113,8
Россия	97,3	107,2	108,5	113,2
Беларусь	98,8	106,0	105,5	110,4
Китай	101,9	109,7	95,8	107,1

Как видно из таблицы 1, оценка «вклада» каждого агента управления рыночной экономикой за 2000-2010гг. по странам ЕС27, БРИК, ЕЭП, по США и Японии в среднегодовом исчислении более конкретно раскрывает вклад каждого экономического агента в среднегодовых дефляторах ВВП. Самые низкие уровни дефлятора ВВП за эти годы сложились в Японии, США и Великобритании. Это означает, что именно эти страны демонстрируют высокие уровни культуры управления экономикой.

Речь идет об агентствах, отличных от существующих ныне агентств коммерческого типа и ориентированных на дальние прицелы. Многие институты и рейтинговые агентства в настоящее время занимаются краткосрочными индикаторами оперативного управления. Нет никаких сомнений, что эти индикаторы нужны для удовлетворения текущей потребности спроса и предложения «купи-продай». Параллельно с ними, растет потребность в рейтинговых агентствах нового типа, учитывающие тренды сроком больше одного года и, тем самым, позволяющие установить пороговые параметры развития ключевых индикаторов экономики на более далекую перспективу стратегического развития. Так, для сравнения, в таблице 2 приведены итоги, полученные с использованием рейтинговой оценки SONA по четырем ключевым индикаторам развития

реального и финансового секторов экономики за относительно продолжительный срок (2000-2010гг.) с относительно далекой перспективой.

Согласно результатам таблицы 2, Япония в нашем рейтинге занимает первое место дефлятор ВВП за 2000-2010гг. в среднем за год снижался на 0,95%. В нем вклад среднегодового роста производительности экономического труда составлял плюс 1,18%. Для японской экономики это очень высокий показатель, если учесть, что уровень денежной инфляции составил минус 0,34%, при среднегодовом уровне «вклада» экономической политики – плюс 1,77%.

В экономике США, которая в нашем рейтинге заняла второе место, дефлятор ВВП за те же годы в среднем за год рос на 3,58%. Этот показатель является результатом роста производительности экономического труда на 0,95%, денежной инфляции – на 1,07% и экономической политики – на 1,52%. А в экономике Великобритании, которая заняла в нашем рейтинге пятое место, эти показатели составили соответственно 7,16%, 0,53%, 4,78% и 1,74%.

Исходя из сложившейся ныне в Европе ситуации вполне объясним факт о том, что в первую десятку конкурентоспособных стран вошли всего шесть стран из ЕС-27. И никого не удивляет теперь третье и четвертое места соответственно Индии и Китая в нашем рей-

тинге по качеству экономического управления. Обе эти страны заслужили такие высокие места за счет сравнительно высоких темпов

реального ВВП и соответственно низких темпов роста дефлятора ВВП в среднегодовом исчислении за 2000-2010гг.

Таблица 2

Рейтинговые оценки 35-ти стран мира по четырем ключевым индикаторам развития реального и финансового секторов экономики за 2000-2010гг.

	Место, занимаемое по среднегодовому у темпу роста дефлятора номинального ВВП за 2000-2010гг.	Место, занимаемое по среднегодовому темпу роста производительности экономического труда относительно номинального ВВП за 2000-2010гг.	Место, занимаемое по среднегодовому темпу роста денежных потоков в реальной экономике за 2000-2010гг.	Место, занимаемое по превышению среднегодовому темпу роста производительности экономического труда цен над затратами денежных ресурсов	Сумма занимаемых мест по четырем индикаторам управления
Япония	9	4	3	1	17
США	10	13	5	2	30
Индия	1	8	4	26	39
Китай	6	32	1	3	42
Великобритания	14	15	14	4	47
Мальта	18	9	21	5	53
Австрия	11	6	27	13	57
Кипр	8	7	26	19	60
Швеция	20	19	16	7	62
Бельгия	16	20	17	10	63

Полученный конечный результат анализа действительно является основанием нашего утверждения управляемости мировой экономики, так как измеримая экономика – управляема и прогнозируема. И поэтому нужны надежные инструменты наблюдения за разрывами между развитием реального и финансового секторов экономики и слежения за уровнями цен товаров и услуг, а также покупательных способностей национальных валют, включая рыночные цены доллара США как мировой валюты (1).

Ныне, растет потребность в услугах нового типа, учитывающие тренды сроком больше одного года и, тем самым, позволяющие установить пороговые параметры развития ключевых индикаторов экономики на более далекую

перспективу.

В этой связи рекомендуется объединить усилия экономических институтов стран ЕЭП (от Казахстана – Институт экономических исследований, от России и Беларуси такие же ключевые экономические структуры, создав общий центр), чтобы общим фронтом предложить итоговый продукт типа анализатора SONA в Евразийскую экономическую комиссию.

Литература

1. Цена американского доллара и его стоимость: опыт использования в управлении экономикой региональных союзов. – Алматы, НЦ НТИ, 2011.- 46с.

С. Байзаков

ЭКОНОМИКАЛЫҚ САЯСАТТЫ БАСҚАРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Экономикадағы түрлі қиыншылықтардың көзін бірі басқару моделінен, екіншілері өлшем бірліктерінен, ал үшіншілері өндірістің ғылыми-технологиялық тәртіптің кезектегі ауысуынан көреді. 2008 жылғы әлемдік дағдарыстың күрделі сипатын талдай отырып, көптеген сарапшылар барлық қиыншылықтар мен күйзелістердің көзі инфляция болып табылады деген пікірді ұстанады, инфляцияны нарықтық экономиканың тұрақты дамуының тежеуіші деп есептейді. Бұл іс жүзінде солай ма? Осы баяндамада автор осы маңызды сұраққа өз пікірін келтіреді және олар теріс пікір білдіреді. Жеке алғанда, құжатта нақты және негізделген жағдайлар келтірілген, мұнда жоғары инфляция нарықтық экономиканың тежеуіші емес, қозғаушы күші болып табылады.